

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-О12-68

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29 ноября 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Борисова В.П.**,

судей **Ламинцевой С.А.** и **Кондратова П.Е.**

при секретаре **Маркове О.Е.**

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Карачуриной М.В. на приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 19 сентября 2012 г., по которому

Карташев Д [] В [] []
[] несудимый,

оправдан по ч. 6 ст. 290 УК РФ за отсутствием в его деянии состава преступления.

Гималетдинов Ф [] А [] []
[] несудимый,

оправдан по ч. 4 ст. 291.1 УК РФ за отсутствием в его деянии состава преступления.

За Карташевым и Гималетдиновым признано право на реабилитацию.

Разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Ламинцевой С.А., объяснения осужденного Карташева Д.В. по доводам в его жалобе, объяснения адвокатов Сарватдинова Р.З. и Кобалия Л.А. в защиту интересов Карташева Д.В., объяснения адвоката Кутуева Р.Р. в защиту интересов Гималетдинова Ф.А., мнение прокурора Аверкиевой В.А., поддержавшей кассационное представление и полагавшей, что приговор подлежит отмене по доводам кассационного представления с направлением дела на новое судебное разбирательство, Судебная коллегия

установила:

органами предварительного расследования Карташев Д.В. обвиняется в том, что, работая в должности старшего следователя отдела [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] Главного следственного управления при МВД по [REDACTED] получил взятку за незаконные действия по службе в особо крупном размере.

Гималетдинов Ф.А. обвиняется в совершении посредничества во взяточничестве за совершение заведомо незаконных действий, в особо крупном размере.

Как указано выше, суд, рассмотрев настоящее уголовное дело, постановил оправдательный приговор в отношении Карташева и Гималетдинова.

При этом суд указал в приговоре, что предъявленное Карташеву обвинение в получении взятки, Гималетдинову – в посредничестве во взяточничестве, не подтверждается имеющимися по уголовному делу доказательствами.

По мнению суда, действия Карташева и Гималетдинова были связаны с возмещением вреда, причинённого преступлением, которое совершил Б [REDACTED]. Гималетдинов как представитель юридического лица требовал у Б [REDACTED] возмещения причинённого преступлением ущерба.

Как указал суд в приговоре, Карташев, действуя в пределах «своих полномочий следователя», определённых процессуальным законом, правомерно содействовал представителю потерпевшего в истребовании от обвиняемого Б [REDACTED] денежных средств в счёт возмещения причинённого преступлением вреда. Переданные Б [REDACTED] деньги Карташев и

Гималетдинов получили не в качестве взятки, а в счёт возмещения вреда, причинённого потерпевшему.

В итоге суд сделал вывод о том, что Карташев и Гималетдинов по предъявленному обвинению подлежат оправданию за отсутствием в их действиях состава преступления.

На приговор принесено **кассационное представление государственным обвинителем** Карачуриной М.В., в котором ставится вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе судей.

Автор представления, приводя конкретные доводы, считает, что приговор не может быть признан законным и обоснованным в связи с нарушением уголовно-процессуального закона, неправильным применением уголовного закона и несправедливостью приговора.

Анализируя доказательства по делу, государственный обвинитель считает, что суд дал неправильную оценку собранным по делу доказательствам, в частности результатам оперативно-розыскных мероприятий, имевших место в декабре 2010 г. и 12 января 2011 г.

На кассационное представление принесены возражения оправданным Карташевым Д.В., в которых он излагает своё несогласие с доводами государственного обвинителя.

Вопреки доводам автора представления, он считает, что суд обоснованно признал недопустимыми вещественные доказательства – СД-диски с результатами оперативно-розыскного мероприятия «наблюдение», добытые в декабре 2010 г.

Полагает, что его показания и показания Гималетдинова в судебном заседании проверены с помощью других доказательств и получили надлежащую оценку в приговоре.

Карташев не согласен с утверждениями государственного обвинителя относительно порочности постановления о признании Гималетдинова в декабре 2010 г. представителем потерпевшего.

Считает неубедительными доводы в кассационном представлении о незаконности требований Гималетдиновым возврата долга в сумме [] руб. с одного Б [] при наличии ещё одного обвиняемого – О []

Далее Карташев ссылается на то, что в кассационном представлении содержатся неверные суждения о направленности его, Карташева, умысла на получение взятки; о правдивости показаний свидетеля С [], касающихся оснований для проведения в декабре 2010 г. оперативно-розыскных мероприятий.

Карташев рассматривает как несостоятельный довод в кассационном представлении о том, что отсутствие в деле письменных документов по факту проведения оперативно-розыскного мероприятия «наблюдение» в

декабре 2010 г. свидетельствует о том, что соответствующее оперативно-техническое подразделение своё согласие на их рассекречивание не давало.

Карташев считает, что автор представления ошибочно указывает на то, что суд имел возможность по личной инициативе запросить в УФСБ оперативно-служебные материалы, свидетельствующие о проведении оперативно-розыскных мероприятий в декабре 2010 г.

Оправданный Гималетдинов Ф.А. также принёс возражения на кассационное представление, в которых просит приговор оставить без изменения, а кассационное представление – без удовлетворения.

Гималетдинов ссылается на то, что переданные Б [] денежные средства были получены им в счёт возмещения материального вреда, причинённого ООО « [] », представителем которого он являлся на основании доверенности и договора, что его действия были связаны с возмещением ущерба, причинённого преступными действиями самого Б [], и это, как он считает, нашло своё подтверждение в судебном заседании.

Вопреки доводам в кассационном представлении, Гималетдинов считает обоснованным вывод суда о недопустимости результатов оперативно-розыскной деятельности за декабрь 2010 г.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационном представлении, и возражения на них, Судебная коллегия находит, что приговор подлежит отмене по доводам, изложенным в кассационном представлении, а дело – направлению на новое судебное разбирательство.

Согласно ст.305 УПК РФ в описательно-мотивировочной части оправдательного приговора излагаются основания оправдания подсудимого и доказательства, их подтверждающие, а также мотивы, по которым суд отвергает доказательства, представленные стороной обвинения.

Не допускается включение в оправдательный приговор формулировок, ставящих под сомнение невиновность оправданного.

Однако по настоящему делу эти требования закона судом надлежаще не выполнены.

Согласно выводам органов предварительного следствия преступления Карташевым и Гималетдиновым были совершены при следующих обстоятельствах:

приказом первого заместителя министра внутренних дел по Республике Башкортостан № [] от 31 декабря 2009 г. Карташев назначен на должность []

██████████ ██████████ ██████████ ██████████ Главного
следственного управления при МВД ██████████.

9 марта 2010 г. следователь Карташев по имеющимся материалам проверки по факту хищения денежных средств, принадлежащих ООО «██████████», возбудил уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч.4 ст. 159 УК РФ, которое принял к своему производству и проводил предварительное расследование.

11 мая 2010 г. следователь Карташев вынес постановление о привлечении в качестве обвиняемого и предъявил обвинение Б██████████ в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст. 159 УК РФ.

Представителем потерпевшего по делу был признан Гималетдинов Ф.А.

Имея умысел на получение взятки в особо крупном размере от обвиняемого Б██████████ за незаконное прекращение уголовного дела, Карташев в декабре 2010 г. предложил Гималетдинову выступить посредником в получении взятки. При этом Карташев планировал замаскировать свои незаконные действия по требованию и получению взятки у Бигаева под реализацию Гималетдиновым предоставленных тому ст. 42, 45 УПК РФ прав на получение возмещения ущерба, причинённого ООО «██████████» совершением преступления.

На предложение Карташева выступить посредником в получении взятки от Б██████████ Гималетдинов согласился.

В декабре 2010 г. Карташев, зная об отсутствии у него законных оснований, предусмотренных ст. 24-28.1, 212 УПК РФ, для прекращения уголовного преследования в отношении Б██████████ из корыстных побуждений поручил Гималетдинову сообщить Б██████████ требование о передаче взятки в виде денег в сумме ██████████ руб. через посредника за незаконное прекращение в отношении последнего уголовного преследования, то есть за совершение незаконных действий в пользу взяткодателя.

23 декабря 2010 г. на территории, прилегающей к административному зданию по адресу: ██████████ Гималетдинов встретился с Б██████████ и, выполняя отведённую ему роль посредника во взяточничестве, действуя согласованно с Карташевым, сообщил Б██████████ требование Карташева о передаче ему взятки в виде денег в сумме ██████████ руб.

С этим требованием Б██████████ согласился.

23 и 24 декабря 2010 г. на территории, прилегающей к административному зданию, расположенному по адресу: ██████████ Карташев лично несколько раз встретился с Б██████████ в салоне автомашины последнего марки «██████████». На этих встречах Карташев подтвердил свои требования о передаче ему при посредничестве Гималетдинова взятки в виде денег в сумме ██████████ руб. за совершение незаконных действий в пользу Б██████████ заключающихся в незаконном прекращении в отношении последнего уголовного преследования.

24 декабря 2010 г. в ██████████ Карташев поручил Гималетдинову сообщить Б██████████ об увеличении суммы взятки до ██████████ руб. за прекращение

уголовного дела. Гималетдинов встретился с Б [] и получил согласие последнего, при этом была достигнута договорённость о передаче взятки по частям.

В тот же день позднее Гималетдинов по поручению Карташева передал Б [] требование Карташева о передаче через него следователю Карташеву первой части ранее затребованной взятки в сумме [] руб. Б [] согласился с требованиями Карташева и Гималетдинова.

29 декабря 2010 г. Б [] и Гималетдинов встретились в ресторане « [] » в [] Гималетдинов подтвердил намерение Карташева на незаконное прекращение уголовного дела в отношении Б [] за взятку и уточнил у Б [] время и условия получения первой части этой взятки в сумме [] руб. Б [] подтвердил своё согласие на дачу взятки, поставив условие личного присутствия Карташева при передаче первой части взятки.

11 января 2011 г. в [] Гималетдинов и Б [] оговорили и уточнили время, место и условия передачи Б [] Карташеву части взятки в сумме [] руб.

12 января 2011 г. около 13 часов Карташев вместе с Гималетдиновым согласно ранее достигнутой с Бигаевым договорённости о времени и месте встречи, прибыли в ресторан [] в [] где встретились с Б [] Карташев лично подтвердил Б [] своё намерение на незаконное прекращение уголовного преследования в отношении последнего за взятку и своё намерение получить при посредничестве Гималетдинова первую часть взятки в сумме [] руб.

После этого Гималетдинов, исполняя отведённую ему роль посредника во взяткодательстве, действуя согласованно с Карташевым, выполняя поручение последнего, в его личном присутствии получил для непосредственной последующей передачи от Б [] выполнявшего в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» роль взяткодателя и оказавшего тем самым помощь должностным лицам Управления ФСБ России по Республике Башкортостан в достижении задач оперативно-розыскной деятельности, первую часть ранее оговорённой взятки в сумме [] руб.

После этого Карташев и Гималетдинов были задержаны сотрудниками УФСБ России по РБ с поличным.

Как следует из содержания приговора, суд признал установленным тот факт, что 12 января 2011 г. в ресторане « [] » в [] Б [] передал «Гималетдинову в присутствии Карташева деньги в сумме [] руб.

Таким образом, суд в части установления этого факта согласился с органами следствия.

Относительно предназначения этих денег суд сделал вывод о том, что они не являются взяткой, а получены Гималетдиновым и следователем Карташевым в счёт возмещения ущерба, причинённого Гималетдинову как потерпевшему.

Обосновывая свои выводы в этой части, суд расценил как допустимые результаты оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент», проведённого 12 января 2011 г. в ресторане «[REDACTED]» [REDACTED]

Однако конкретные данные, составляющие содержание этих результатов, в приговоре не приведены и не получили оценки в приговоре, хотя суд правильно указал в приговоре, что в материалах дела имеются сведения о проведении мероприятия «оперативный эксперимент» с применением технических средств.

На результаты оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент», проводившегося 12 января 2011 г. в указанном месте, сослались и органы предварительного следствия в обвинительном заключении, но при этом сторона обвинения представила их в качестве доказательства вины Карташева в получении взятки, а Гималетдинова – в посредничестве во взяточничестве.

Содержание результатов этого оперативно-розыскного мероприятия подробно приведено в обвинительном заключении.

Полно приведены в обвинительном заключении и результаты наблюдения с использованием технических средств, осуществлявшегося 12 января 2011 г.

Так, на аудиофайле с цифровым обозначением «1», размещённом на СД-диске № [REDACTED] зафиксирован разговор, который состоялся 12 января 2011 г. между Б [REDACTED] Карташевым Гималетдиновым в ресторане «[REDACTED]» [REDACTED]

Это доказательство исследовалось судом, оно признано судом достоверным.

Органы следствия считают, что из содержания зафиксированного разговора следует, что деньги переданы Б [REDACTED] и получены Гималетдиновым и следователем Карташевым в качестве взятки за прекращение уголовного дела в отношении Б [REDACTED] а не в счёт возмещения ущерба, причинённого преступлением.

Следователь Карташев, как указывают органы следствия, в этом разговоре обсуждает возможные варианты и проблемы прекращения уголовного дела в

отношении Б [] за взятку, которую он предлагает «называть как возмещение ущерба».

Суд же пришёл к иному выводу о характере переданной Б [] денежной суммы в размере [] руб.

Однако, мотив, по которому суд принял такое решение, не указан в приговоре.

Содержание зафиксированного разговора не проанализировано в приговоре, хотя это имеет важное значение по настоящему делу с учётом характера предъявленного Карташеву и Гималетдинову обвинения.

При таких условиях вывод суда в плане оценки оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» от 12 января 2011 г. и полученных в результате этого мероприятия сведений противоречив, и это противоречие могло повлиять на решение вопроса о виновности или невиновности Карташева и Гималетдинова.

В подтверждение того, что деньги в сумме [] руб. переданы Бигаевым Карташеву при посредничестве Гималетдинова, органы следствия сослались не только на результаты оперативно-розыскных мероприятий, но и на другие доказательства, в частности на показания свидетеля Б []

Показания этого свидетеля подробно приведены в обвинительном заключении.

Имеется на них ссылка и в приговоре.

Согласно ст. 88 УПК РФ, это доказательство, как и каждое из тех доказательств, на которые сослалась сторона обвинения, подлежало оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности.

Суд указал в приговоре, что показания свидетеля Б [] о том, что деньги в сумме [] руб. являются взяткой следователю Карташеву за прекращение в отношении его, Б [] уголовного дела, вызывают сомнения.

Суд ограничился этим, полного и всестороннего анализа показаний этого свидетеля в приговоре нет.

Это доказательство не проверено судом с помощью других доказательств.

Фактически суд немотивированно отверг показания свидетеля Б [] являющиеся доказательством, представленным стороной обвинения.

Кроме того, суд указал в приговоре, что показания свидетеля Б [] «не полностью» находят подтверждение, то есть суд допустил включение в

оправдательный приговор формулировок, ставящих под сомнение невиновность оправданных, что нарушает требования ч. 2 ст. 305 УПК РФ.

В возражениях Карташева и Гималетдинова на кассационное представление содержатся доводы о несостоятельности показаний свидетеля Б [REDACTED] касающиеся личности этого свидетеля, а не существа его показаний, хотя согласно закону при оценке показаний свидетеля необходимо учитывать и то, и другое в совокупности.

Из материалов дела усматривается, что в т.1 на л.д. 168-169, 170-172, 173-174 имеются следующие документы:

постановление начальника Управления ФСБ России по Республике Башкортостан от 12 января 2011 г. о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну и их носителей,

постановление о предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности следователю,

сообщение УФСБ РФ по РБ в отдел по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Республике Башкортостан.

К материалам дела также приложены перечисленные в постановлении документы и предметы, в том числе диски №№ [REDACTED] с аудиозаписями переговоров с участием Б [REDACTED], Гималетдинова и Карташева в декабре 2010 г.

Соответствующие доказательства исследовались в судебном заседании.

По мнению органов предварительного следствия, содержание разговоров между этими лицами свидетельствует о том, что деньги в сумме [REDACTED] руб. были переданы Б [REDACTED] следователю Карташеву при посредничестве Гималетдинова за незаконное прекращение уголовного дела в отношении Б [REDACTED]

Суд признал, что указанные диски и имеющиеся на них аудио-, а также видеозаписи и протоколы осмотра и прослушивания фонограмм на этих дисках, являются недопустимыми доказательствами.

Суд обосновал такую оценку этих доказательств тем, что сторона обвинения не представила документы, «подтверждающие сведения о том, когда и при проведении каких именно оперативных мероприятий добыты имеющиеся на этих дисках записи».

Между тем органы предварительного следствия в обвинительном заключении сослались на показания свидетеля С [REDACTED] - [REDACTED] [REDACTED] УФСБ России по [REDACTED], который пояснил, что с целью проверки оперативной информации в декабре 2010 г. в

отношении следователя Карташева, а также в отношении Гималетдинова и Б [] были проведены негласные оперативно-розыскные мероприятия.

Как пояснил свидетель, проведение этих мероприятий было оформлено надлежащим образом; сведения же о лицах, проводивших эти мероприятия, а также о применённой аппаратуре составляют государственную тайну.

Однако суд не дал оценки показаниям этого свидетеля, а также другим доказательствам, на которые сторона обвинения сослалась в подтверждение показаний этого свидетеля.

Признавая недопустимыми указанные выше доказательства, суд, как правильно указывается в кассационном представлении, не учёл обстоятельства, названные этим свидетелем относительно оперативно-розыскных мероприятий, проведённых по настоящему делу в декабре 2010 г., то есть не учёл обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда при оценке названных доказательств.

Свидетель Саяхов уточнил, что фонограммы имевших место в декабре 2010 г. переговоров между Б [], Гималетдиновым и Карташевым, представляющие собой результат оперативно-розыскной деятельности, в установленном порядке представлены органу следствия.

Ссылки суда в оправдательном приговоре неустановление принадлежности голосов на аудиозаписях за декабрь 2010 г. и на неясность причин создания некоторых файлов «с указанными записями» 3 марта 2011 г., свидетельствуют лишь о неисследованности этих вопросов судом, в силу чего они не получили оценки в приговоре, как того требует уголовно-процессуальный закон.

Постановив оправдательный приговор в отношении Карташева, суд пришёл к выводу о том, что следователь Карташев «правомерно» содействовал представителю потерпевшего «в истребовании от обвиняемого Б [] денежных средств».

Однако, в приговоре не приведены доказательства, подтверждающие этот вывод суда.

Рассматривая уголовное дело, по которому должностное лицо обвиняется в получении взятки за незаконные действия по службе, суд не исследовал вопрос о круге должностных обязанностей и полномочий должностного лица, каковым являлся следователь Карташев, и не исследовал вопрос о порядке оформления и осуществления добровольного возмещения ущерба потерпевшему по уголовному делу, находящемуся в производстве следователя.

Именно таким было дело Б [REDACTED] в котором фигурировали значительные денежные суммы применительно к причинённому ущербу.

Установление и оценка этого порядка имеют важное значение с учётом характера предъявленного обвинения, то есть по настоящему делу суд не принял во внимание и эти обстоятельства, из числа тех, которые могли существенно повлиять на выводы суда.

По мнению Судебной коллегии, суд по существу не изложил в приговоре доказательства, опровергающие выводы стороны обвинения о виновности Карташева и Гималетдинова в совершении инкриминированных им преступлений и подтверждающие оправдание названных лиц.

Норма уголовно-процессуального закона, которая дала основания для оправдания этих лиц, не указана судом ни в описательно-мотивировочной части, ни в резолютивной части приговора.

При таких данных Судебная коллегия находит убедительными доводы, изложенные в кассационном представлении государственного обвинителя о том, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, что в соответствии со ст.379, 380 УПК РФ является основанием для отмены приговора в кассационном порядке, а по настоящему делу – для отмены оправдательного приговора по кассационному представлению прокурора.

Для проверки указанных выше обстоятельств, а также иных доводов, изложенных в кассационном представлении, дело подлежит направлению на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе судей.

При новом судебном рассмотрении дела суду следует создать необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, и решить вопрос о виновности или невиновности Карташева и Гималетдинова по предъявленным им обвинениям.

Меру пресечения в отношении Карташева Д.В. и Гималетдинова Ф.А. Судебная коллегия считает необходимым оставить прежнюю - подписку о невыезде.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 19 сентября 2012 г. в отношении **Карташева Д [] В []** и **Гималетдинова Ф [] А []** отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе судей.

Меру пресечения в отношении Карташева Д [] В [] и Гималетдинова Ф [] А [] оставить прежнюю - подписку о невыезде.

Председательствующий

Судьи

